

**THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES**

**ETHNOCULTURAL DEVELOPMENT
OF THE ANCIENT NEAR EAST
IN THE IV–I MILLENIA B.C.**

Materials of the scientific conference

26–27 October 2017

Moscow
Institute of Oriental Studies
2017

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

К 200-летию Института востоковедения РАН

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В IV–I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯХ ДО Н.Э.**

Материалы научной конференции

26–27 октября 2017 года

Москва
ИВ РАН
2017

УДК 94
ББК 63.3(0)31

Ответственные редакторы:

К. Ф. Карлова
А. А. Петрова
А. В. Сафронов
В. Ю. Шелестин

Художник:
Т. П. Удыма

Этнокультурное развитие Ближнего Востока в IV–I тысячелетиях до н.э. / Материалы научной конференции (Москва, 26–27 октября 2017 г.); отв. ред. К.Ф. Карлова, А.А. Петрова, А.В. Сафронов, В.Ю. Шелестин; Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2017. — 128 с.

ISBN 978–5–89282–758–4

Настоящий сборник составлен на основе материалов конференции «Этнокультурное развитие Ближнего Востока в IV–I тысячелетиях до н.э.», прошедшей в октябре 2017 г. в Институте востоковедения РАН.

В сборник вошли статьи, посвященные различным проблемам истории, филологии, культуры Древнего Египта и древней Месопотамии.

© Коллектив авторов, 2017

© Институт востоковедения РАН, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Александров Б. Е.</i> Тутгуль и хетто-ассирийская граница на Среднем Евфрате в середине - конце XIII в. до н.э.	7
<i>Александрова Е. В.</i> Сюжетная схема перехода и глагол <i>pri</i> в «Текстах Пирамид».....	9
<i>Демидчик А. Е.</i> Об этнической однородности древне-египетского общества в Старом и Среднем царстве.....	17
<i>Емельянов В. В.</i> Жертвы оракулу в эпоху Энентарзи (Nik 1, 174).....	24
<i>Камышев К. Д.</i> Этноконфессиональная характеристика римско-иранского пограничья к кон. I в. до н.э. (попытка исторической реконструкции).	33
<i>Козырева Н. В.</i> Этнополитические процессы в Южной Месопотамии в эпоху ранней древности (3500–1500 гг. до н.э.).....	39
<i>Лаврентьева Н. В.</i> «Владыки жизни»: изображения саркофагов на памятниках из Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.....	49
<i>Ладынин И. А.</i> «Люди Тифона» и «поясоносцы»: к интерпретации двух терминов «Оракула горшечника».....	53

<i>Миронова А. В.</i> Пригласники бога Монту в период Нового царства.....	65
<i>Пеллировский А. А.</i> Еще раз об умман-манда месопотамских текстов.	73
<i>Николаева Н. А.</i> К начальной истории киммерийцев	80
<i>Попова О. В.</i> Лингвистическая политика в Вавилонии 1 тыс. до н.э.: статус аккадского и арамейского языков.....	89
<i>Сидельцев А. В.</i> К просодической интерпретации данных древне-письменных текстов. Безударная проклитика <i>ni</i> vs ударный кластер <i>ni</i> + энклитики в хеттском языке?.....	96
<i>Смагина Е. Б.</i> Гендерный аспект в библейской экзегезе и его эволюция в гностических учениях	100
<i>Solcà A. A. L.</i> South Anatolian toponyms, a first attempt of classification.	109
<i>Шелестин В. Ю.</i> Западный предел распространения хеттской культуры в эпоху Древнего царства.....	116

Туттуль и хетто-ассирийская граница на Среднем Евфрате в середине — конце XIII в. до н.э.

*Александров Б.Е., канд. ист. наук, исторический факультет
МГУ им. М.В. Ломоносова*

В материалах доклада рассматривается история трёхкратного перехода контроля над Туттулем в ходе хетто-ассирийского противостояния в середине — конце XIII в. до н.э.

Ключевые слова: Хеттское царство, Ассирия, среднеассирийский период, хетто-ассирийские отношения, Средний Евфрат, Туттуль.

Сразу три великих державы Ближнего Востока, Хеттское царство, Ассирия и Касситская Вавилония, боролись в XIII в. до н.э. за контроль над долиной Среднего Евфрата. Если ассиро-вавилонское противостояние уже стало предметом специальных исследований (ср., например, [1]), то проблема хетто-ассирийского пограничья на Среднем Евфрате лишь спорадически комментировалась в литературе. Так, обсуждая недавно ассирийское присутствие в районе Туттуля, М. Ямада допустил, что оно не было непрерывным в промежутке между финалом правления Салманасара I и 19-м годом Тукульти-Нинурты I [3]. Новые материалы из Угарита [2], по-видимому, поддерживают это предположение: согласно одному из писем, адресованных царю Никмадду III (ок. 1220–1210 гг. по короткой / ок. 1230–1220 гг. по средней хронологии), в его правление Туттуль находился под властью хеттов. Очевидно, город трижды переходил из рук в руки на протяжении всего 40 лет (ок. 1257 г., ок. 1236, ок. 1220[?] г.): сначала ассирийцы отобрали Туттуль у хеттов, вероятно, в завершение успешной кампании против Ханигальбата. Возвращение города под хеттский контроль

Литература

1. *Абрамзон М. Г.* Осроена в римской восточной политике в I в. до н. э. — III в. н. э. // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. XV. Магнитогорск. С. 111–118.
2. *Концеленко Г. А.* Греческий полис на эллинистическом Востоке. М.: Наука, 1979.
3. *Назаров А. Д.* Сирийские легионы римской армии в I в. н. э.: морально-психологическое состояние и методы поддержания боевого духа // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 5. Ресурс доступа: URL: <http://e-koncept.ru/2016/16110.htm>
4. *Ранович А.Б.* Восточные провинции Римской империи в I–III вв. М.: Издательство АН СССР, 1948.
5. *Daryaei T.* To Learn and to Remember from Others: Persians Visiting the Dura Europos Synagogue // Scripta Judaica Cracoviensia. 2010. P. 29–37.

Ethno-confessional characteristics of the Roman-Iranian borderland to the end. I c. BC. (an attempt at historical reconstruction).

Konstantin D. Kamyshev, College of Professional Education, Perm State National Research University

The article deals with the data on ethno-confessional situation on Roman-Iranian border at the end of the first century BC, which came into being after the conquest of Hellenistic states by the Parthian Empire of the Arsakids and Rome. As the author shows, a special buffer zone appeared between two large empires, which can be characterized not only as political but as ethno-confessional territory.

Keywords: Roman-Iranian border, ethno-confessional relations, Parthia, Mesopotamia, Syria, Roman Empire.

Этнополитические процессы в Южной Месопотамии в эпоху ранней древности (3500–1500 гг. до н.э.)

*Козырева Н.В., д-р ист. наук, Институт восточных рукописей
РАН, Восточный факультет СПбГУ*

Этап истории Южной Месопотамии, в рамках которого шло формирование и первоначальное развитие месопотамской цивилизации (3500–1500), условно называют «периодом ранней древности». Его началом можно считать формирование крупных городских систем во второй половине IV тыс. до н.э., а окончанием — упадок южномесопотамских городов и разрушение их хозяйственных систем в 18–17 вв. до н.э. Изучение синхронного археологического и письменного материала позволяет до некоторой степени проследить, какого рода изменения происходили на протяжении периода ранней древности в структуре городов и поселений, характере институтов управления и этническом составе населения Южной Месопотамии.

Ключевые слова: ранняя древность, городские системы, рурализация, поселения провинции, дезурбанизация, экологические проблемы, миграция.

Этап истории Южной Месопотамии, в рамках которого шло формирование и первоначальное развитие месопотамской цивилизации (3500–1500 гг. до н.э.), в отечественной исторической науке о Древнем Востоке условно называют «периодом ранней древности». Его началом можно считать формирование крупных городских систем во второй половине IV тыс. до н.э., а окончанием — упадок южномесопотамских городов и разрушение их хозяйственных систем в 18–17 вв. до н.э. Изучение синхронного археологического и письменного материала позволяет до некоторой степени проследить, какого рода изменения происходили

на протяжении периода ранней древности в структуре городов и поселений, характере институтов управления и этническом составе населения Южной Месопотамии, и попытаться реконструировать процессы взаимодействия и взаимовлияния этих важнейших цивилизационных факторов.

Самые ранние земледельческие поселения на территории Южной Месопотамии возникли еще в конце VII тыс. до н.э. К концу V — началу IV тыс. до н.э. почти половина из примерно 100 000 жителей юга аллювиальной долины проживала в крупных поселениях площадью от 10 до 40 га (Эриду, Ур, Урук, Ларса, Гирсу и ряд других), вокруг которых концентрировалось множество мелких поселений площадью до 2 га. Болотистые и степные территории аллювия были заселены полуседлыми скотоводами, а побережье Залива — рыбаками.

В середине IV тыс. до н.э. на территории Южной Месопотамии на основе крупных поселений предшествующего периода начинают формироваться первые масштабные городские системы. В каждую из них, помимо собственно города, входила и окружавшая его культурная сельскохозяйственная территория с небольшими поселениями на ней, число которых в это время постоянно росло. К концу IV тыс. до н.э., на территории Южной Месопотамии существовало уже несколько десятков городских хозяйственных систем.

Городской социум состоял из отдельных более-менее равных по своему статусу групп, каждая из которых занимала свою часть резидентного и хозяйственного пространства и имела свое представительство в городской бюрократической системе. Городская элита, состоявшая, вероятно, из лидеров отдельных групп, формировалась как элита

культово-административная. Во главе города стоял правитель, который, во всяком случае, теоретически должен был избираться горожанами (или представителями городских групп) на определенный срок. В этот период Южная Месопотамия представляла собой, по-видимому, единый культурно-хозяйственный регион, население которого объединяли не только общий язык (шумерский), но и тесные хозяйственные связи, общие религиозные представления и совместные культовые обязательства.

В первой половине III тыс. до н.э. количество городских систем на территории Южной Месопотамии возрастало. Увеличивалась площадь старых городов, таких как Ур, Киш, Ниппур, Кеш (Абу Салабих), Урук и, возможно, Умма, возникали новые, в том числе Лагаш и Шуруппак. Городская административно-культовая элита, сосредоточив в своих родственных группах управление и самим городом, и крупными городскими хозяйствами, постепенно превращалась в отдельную социальную группу, отличающуюся от остального населения своими материальными ресурсами и властными полномочиями. В это же время стало заметно уменьшаться количество мелких поселений, а новых поселений появлялось очень мало.

Население юга аллювиальной долины составляло предположительно от 100 до 250 тысяч жителей, а население всей Южной Месопотамии, по самым приблизительным подсчетам могло достигать полумиллиона человек. До 80% жителей Южной Месопотамии проживали в городских центрах площадью 40 га и более, менее 10% жили в поселениях площадью меньше 10 га. Небольшая часть обитателей самого юга аллювия продолжала жить в болотистых и степных районах в отдаленных от городов деревнях и хуторах за пределами контроля городской администрации.

В это же время на территорию Центральной Месопотамии и северной части аллювиальной долины активно переселялось семитоязычное население северной и северо-западной Сирии (предки будущих аккадцев), интегрируясь в местные городские структуры. Уже в первой половине III тыс. до н.э. жители северной части Южной Месопотамии предположительно говорили на двух языках: шумерском и каком-то варианте раннесемитского, для населения юга аллювия основным языком в это время оставался шумерский.

Во второй половине III тыс. до н.э. рост населения, жившего в рамках городских хозяйственных систем, приводил к необходимости расширения обрабатываемых площадей и делал все более острым вопрос о земельных границах и принадлежности каналов и водных протоков; усиливалось соперничество и военные конфликты между городами. Появляются изменения в организации управления городом, на традиционные «выборные» системы накладывается изначально чуждый ей институт царской/централизованной власти, задачей которой было обеспечение безопасности и непрерывности хозяйственной деятельности горожан.

Два раза на протяжении второй половины III тыс. до н.э. предпринимались попытки включить территорию Южной Месопотамии с ее десятками городских систем в рамки единого централизованного государства с наследственной царской властью (аккадское государство и государство III династии Ура). Обе попытки закончились распадом объединенного государства и возвращением городов к традиционной модели социально-экономического устройства, т.е. к модели автономных самоуправляющихся городских хозяйственных систем с надстройкой в виде царской власти.

Двойственность сосуществования в одной системе двух разнонаправленных властных структур не могла не сказаться на прочности самой системы. Царская администрация была заинтересована в бесперебойном функционировании традиционных хозяйственных институтов города, которые были основным источником ее материальных ресурсов, однако деятельность этих институтов была невозможна без сохранения определенного уровня городского самоуправления.

К концу III тыс. до н.э. проявляются первые признаки начала дезурбанизации. Отдельные крупные города после тысячи лет активного существования теряют свое значение и уходят с исторической сцены (Эриду, Лагаш, Умма). Это было связано как с усилением внутренней неустойчивости городских систем, так и с внешними факторами: военнополитическими конфликтами периода, повлекшими за собой разрушение многих городов, и ухудшившимися экологическими условиями.

Одновременно во второй половине III тыс. до н.э. на территории Южной Месопотамии стало заметно возрастать число небольших сельских поселений. Многие «новые» поселения возникали на месте старых, когда-то заброшенных, деревень. Однако это было связано не с перетеканием туда населения из приходящих в упадок городов, а скорее с усилившимися в это время потоками миграции на территорию Южной Месопотамии западносемитских (аморейских) групп, которые издавна были ее соседями на севере и северо-западе. К концу III тыс. до н.э. аморей составляли весьма значительную часть сельского и некоторое количество городского населения. Основным разговорным языком Южной Месопотамии в это время был аккадский язык. Шумерский язык к концу III тыс. до н.э. вышел из живого

обращения и превратился в язык культа и литературы, а сами шумеры как этническая группа практически исчезли.

К середине II тыс. до н.э. условия существования городских хозяйственных систем Южной Месопотамии кардинально изменились по сравнению с началом периода ранней древности, этому способствовало обострение экологических проблем региона и увеличение масштабов миграции. На территории Южной Месопотамии по-прежнему существовало несколько десятков относительно независимых городских хозяйственных систем, заселенных в основном аккадоязычным населением. Одновременно на территории провинции продолжался заметный рост количества мелких сельских поселений, заселенных этнически неоднородным населением, значительную часть которого, помимо амореев, составляли беженцы, переселенцы и депортированные пленные с гор и предгорий Загроса и их потомки. Центральная власть была заинтересована в расширении миграции. Это давало возможность увеличить площади обрабатываемой земли и количество податного населения, из которого формировалось наемное войско. Города оказались плотно окруженными сельским разноэтничным населением и вынуждены были вести постоянную борьбу за сохранение своих земельных держаний. При этом горожане по-прежнему находились под юрисдикцией города, сохранявшего некоторую автономию, а население провинции, по-видимому, полностью контролировалось царской администрацией.

Военные конфликты, связанные с подавлением вавилонскими войсками восстания южных городов, подтолкнули наступление давно назревавшего экологического кризиса. Со второй половины 18 по конец 17 века до н.э. по всей территории Южной Месопотамии проходят масштабные

процессы дезурбанизации, разворачиваясь с юга на север. Около 1730 г. до н.э. были покинуты и постепенно пришли в полное запустение такие древние города юга как Куталла, Гирсу, Лагаш, Урук, Ларса, Вад-Тибера, Ур. Несколько позднее экологический фактор сказался и на городах центральной части Южной Месопотамии: города Ниппур и Исин были покинуты около 1720 г. до н.э. Города северной части аллювия просуществовали несколько дольше. Дильбат и Киш были покинуты большей частью населения после 1611 г. до н.э. а Сиппар после 1606 г. до н.э. Последней точкой в длительном процессе упадка городских систем Южной Месопотамии оказалось разрушение Вавилона в 1595 г. до н.э.

После пика дезурбанизации середины II тыс. до н.э. фундаментом центральной власти в Южной Месопотамии долгое время оставались сельские поселения провинции. В 14–13 вв. до н.э. касситские правители Вавилона организовали масштабные работы по восстановлению ирригационной системы и возрождению южных городов. Однако во вновь формирующихся по «инициативе сверху» городских структурах отсутствовал сколько-нибудь масштабный уровень автономии, выборности и самоуправления. Максимум, на что могли рассчитывать в новых условиях самые богатые и древние города — это привилегии (*kidinnūtu*), которые даровались им царем и царем же могли быть отобраны. Тем не менее, многочисленные города Южной Месопотамии и в последующие века вплоть до конца периода древности сохраняли явный отпечаток той модели городского устройства, которая возникла на юге в середине IV тыс. до н.э.

Содержание вышеприведенного текста можно схематически представить в виде следующей таблицы:

I.	II.	III.	IV.
	Структура поселений	Институты управления	Этнические группы
3500–3000	Формирование первых городских систем (urbanization) на фоне значительного количества сохраняющихся сельских поселений	Городское самоуправление на основе выборности из числа представителей отдельных городских групп	шумеры
3000–2500	Рост числа городских систем, значительное уменьшение количества сельских поселений (deruralization=rural abandonment).	Городское самоуправление на основе выборности, усиление в системе управления позиций отдельных родственных кланов	Шумеры /аккадцы
2500–2000	К концу периода проявляются первые признаки упадка отдельных городских хозяйств, одновременно идет заметное увеличение числа сельских поселений.	Появление института царской власти, который «накладывается» на институты городского самоуправления	Аккадцы /амореи

I.	II.	III.	IV.
2000–1500	Старые города покинуты и разрушены (deurbanization=urban abandonment), сельские поселения, в основном, сохраняются, и число их растет (ruralization)	Усиление конфликтов между институтами городского самоуправления и центральной властью	Аккадцы /амореи /касситы

Литература

1. История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации / И. М. Дьяконов (ред.). Ч. I. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983. 534 с.
2. Козырева Н. В. Взаимодействия этнических групп в ранней истории Месопотамии // Вестник Древней Истории. 2011. № 3. С. 3–29.
3. Козырева Н. В. Этнолингвистический состав населения Месопотамии в начале II тыс. до н.э. // Вестник СПбГУ, серия 13. 2014. №2. С. 84–95.
4. Козырева Н. В. Очерки по истории Южной Месопотамии периода ранней древности (VII — середина II тыс. до н.э.). СПб.: Контраст. 2016. 552 с.
5. Adams R. M. Heartland of Cities: Surveys of Ancient Settlement and Land Use on the Central Floodplain of the Euphrates. Chicago: University of Chicago Press. 1981. 383 p.
6. Biggs R. D. Semitic names in the Fara Period // Orientalia. Roma: Nova Series, 1967. Vol. 36. P. 55–66.

7. *Charpin D.* Immigrés, réfugiés et déportés en Babylonie sous *Hammurabi et ses successeurs* // La circulation des biens, des personnes et des idées dans le Proche-Orient ancien. Actes de la XXXVIII Rencontre Assyriologique Internationale (Paris, 8–10 July 1991) / *D. Charpin, F. Joannès (eds.)*. Paris: Editions Recherche sur les Civilisations, 1992. P. 207–218.

8. *Koppen Van F.* Aspects of Society and Economy in the Later Old Babylonian Period // *G. Leick (ed.)*, The Babylonian World. New York; London: Routledge, 2007. P. 210–223.

9. *Richardson S.* The Many Falls of Babylon and the Shape of Forgetting // *Envisioning the Past through Memories: How Memory Shaped Ancient Near East Societies*. London; New York: Bloomsbury, 2016, P.101–142.

Ethnopolitical processes in Southern Mesopotamia during the period of early antiquity (3500–1500 B.C.)

Nelly V. Kozyreva, Doctor of History, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Oriental Department of St. Petersburg University

Primary stage of the history of Southern Mesopotamia within the framework of which the formation and the initial development of Mesopotamian civilization occurred conditionally called as a period of early antiquity. The formation of large urban systems in the second half of the IV mill. B.C. can be considered as its beginning, and the decline of Southern Mesopotamia cities and destruction of their economic systems in 18–17 centuries B.C. put the end of this stage of the Ancient Mesopotamia civilization history. The study of synchronous archaeological and written material allows tracing to some extent what changes in the structure of cities and settlements, the nature of governance institutions and the ethnic composition of the population took place in Southern Mesopotamia during the period of early antiquity.

Keywords: Early antiquity, urban systems, ruralization, province settlements, deurbanization, ecological problems, migrations.

«Владыки жизни»: изображения саркофагов на памятниках из Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина

Лаврентьева Н.В.,

канд. искусствоведения, ГМИИ им. А.С. Пушкина

Форма изображений и моделей саркофагов может отличаться от стиля, формы и декора полноразмерных саркофагов, используемых в определенном месте и в определенную эпоху. Мы можем видеть одновременное применение изображений и антропоморфных полноразмерных саркофагов и ящикообразных форм в моделях и иероглифических детерминативах. Эта асинхроничность между формами и типами полноразмерных саркофагов и их изображений на различных предметах погребального инвентаря и на стенах гробниц и является предметом рассмотрения.

Ключевые слова: саркофаг, антропоморфный саркофаг, модель, погребальный инвентарь, ящик для ушебти, гробница.

Саркофаг является важной частью погребального инвентаря на протяжении всей египетской истории. Формирование и эволюция саркофага на протяжении этого длительного периода — предмет многочисленных исследований. Однако не только саркофаг как предмет, но и его изображения в качестве иллюстрации можно найти на разных типах предметов, связанных с погребением: модели скульптур, ящички для ушебти, рельефы на стенах гробниц, картонажи мумий и т.д.

1. *nb ḥḥ* — описывает функцию саркофага как вместилища тела погребенного, способного возродить покойного к жизни. Используется с Древнего царства, даже персонифицируется в качестве божества [5, с. 613],

Научное издание

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В IV–I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯХ ДО Н.Э.

Материалы научной конференции

Утверждено к печати
Институтом востоковедения РАН

Верстка А. А. Петрова, И. В. Федулов.

Подписано 08.11.2017
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 8,0. Уч.-изд. л. 4,6.
Тираж 500 экз. Зак. № 326

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом А. В. Сарабьев
E-mail: izd@ivran.ru